

— Да, люблю писать песни и петь! — сразу ответил Ань Цзэ. — В этой жизни, помимо моря, я больше всего люблю петь беззаботно.

— А ты хочешь стать певцом? — продолжил Гу Чаоци, ожидая, что юноша обрадуется, но тот лишь равнодушно ответил. — Мне нравится петь, но я не хочу быть певцом или знаменитостью. Я люблю петь для себя, для моря, для цветов и птиц.

Гу Чаоци расстроился. Первый путь оказался неудачным.

— Понятно. Просто мне кажется, что твой голос слишком хорош, чтобы его слышали лишь немногие.

Услышав искренний комплимент, Ань Цзэ улыбнулся Гу Чаоци, но не продолжил разговор. В прошлом он слишком часто сталкивался с ограничениями, и теперь хотел петь только то, что чувствовал.

— Ань Цзэ, я слышал, что твои друзья живут не очень хорошо, это так? — после небольшой паузы спросил Гу Чаоци.

— Что ты знаешь? Как ты узнал? — настороженно посмотрел на него Ань Цзэ. — Он не хотел, чтобы жизнь брата и сестры Чжан изменилась из-за него.

— Я услышал от друга. Он завсегда с Gravel, и иногда болтает с людьми.

Гу Чаоци без колебаний подставил Лу Цы, который вчера усердно помогал ему разузнать о простом певце из бара, а теперь оказался сплетником.

Подумав, что такой богатый человек, как Гу Чаоци, вряд ли причинит вред Чжанам, Ань Цзэ перестал волноваться и рассказал об их ситуации.

— С их текущими темпами накоплений, его сестра может не дожить до операции. Ведь нужно ещё время, чтобы найти подходящий костный мозг, верно?

Гу Чаоци заварил чай и наполнил их чашки.

Но Ань Цзэ не был в настроении пить чай. Да, болезнь сестры Чжан не ждёт, и сколько бы Чжан Чжияо ни старался в баре, этого недостаточно.

— Не переживай, у меня, возможно, есть идея.

Гу Чаоци поднял чашку и показал свои истинные намерения.

После прогулки по саду Гу Чаоци приказал Ань Цзэ оставаться дома и лечить раны. Если что-то понадобится, можно позвать служанку или позвонить ему.

После того как Гу Чаоци ушёл, Ань Цзэ начал скучать. Хотя в его комнате были и компьютер, и телевизор, в таком месте он не мог избавиться от беспокойства. Хотя он сам согласился и чувствовал добрые намерения Гу Чаоци, но эта обстановка напоминала ему о прошлом, о том, кому он когда-то доверил свою жизнь.

Ань Цзэ включил телевизор, переключился на новостной канал и увеличил громкость, чтобы заглушить тишину и пустоту. Завернувшись в одеяло, он постепенно почувствовал сонливость.

— Сейчас мы передаём прямую трансляцию свадебной церемонии нового президента

развлекательной компании Минци, Чу Имина, и популярной актрисы Ли Сюйтун! На месте царит оживление, все поздравляют эту идеальную пару из мира шоу-бизнеса!

В одно мгновение Ань Цзэ проснулся. Он всегда думал, что уже не волнуется о прошлом... но он ошибался. Жизнь в море не была такой радостной, как казалось. Он жил один, только с Анной, потому что просто убежал от реальности.

Ань Цзэ поднял голову из-под одеяла, его лицо было мокрым от слёз. Он увидел, как Чу Имин выходит из свадебного автомобиля, держа за руку женщину, лицо которой сияло от счастья.

Он пристально смотрел на его лицо. Он никогда не видел его в реальности, но этот образ уже много раз возникал в его воображении. Но зачем? Зачем он снова услышал об этом? Зачем ему напомнили?!

— Эти двое выросли вместе, и господин Чу давно ухаживал за мисс Ли. Хотя она не сразу согласилась, но год назад, когда компания Минци оказалась в кризисе, мисс Ли активно помогла, и они быстро преодолели трудности. Вскоре после этого они объявили о свадьбе. Неужели это та самая правда, что в беде познаются истинные чувства? Сегодня...

— Щёлк...

Ань Цзэ выключил телевизор, бросил пульт и обнял свои ноги, не в силах сдержать слёзы.

Так вот в чем правда? Имин никогда не любил его? Для него он был всего лишь шуткой?! Нет... нет, он был просто инструментом! Ещё в прошлой жизни, когда он решил покончить с собой, он должен был понять это. Почему сейчас это так трудно принять?

Почему? Почему так с ним поступили? Он хотел броситься к Чу Имину и потребовать ответа, но он всегда был пассивным в этих отношениях, и теперь это его мучило! Узнав правду, он понял, что эти отношения закончились, но теперь в его сердце остались только обида и ненависть.

В конце концов, он был слишком наивен. Ань Цзэ горько усмехнулся, вытирая слёзы. Он встал с кровати, зашёл в ванную, запер дверь и превратился в рыбу, погрузившись в ванну. Его золотистые волосы мягко колыхались в воде.

Когда Гу Чаоци вернулся, он увидел Ань Цзэ, сидящего в гостиной и смотрящего на большой экран, где шла трансляция зарубежного концерта. Увидев Гу Чаоци, Ань Цзэ убавил звук. Повернувшись к нему, он похлопал по дивану, предлагая сесть.

Гу Чаоци впервые видел Ань Цзэ таким активным. Он положил портфель и сел рядом, с заботой спросив:

— Как твоя рана? Почему ты не лежишь в постели, в гостиной прохладно.

— Ты спрашивал, хочу ли я стать певцом. Не знаю, могу ли я ещё воспользоваться этим шансом?

Ань Цзэ пристально смотрел в глаза Гу Чаоци, задавая серьёзный вопрос.

Гу Чаоци замер. Он весь день был занят, пытаясь создать причину, по которой Ань Цзэ должен остаться, но он ещё не успел ничего сделать, как сам Ань Цзэ попросил о помощи?! Но, взглянув на его выражение лица, он понял, что дело не в том, что он внезапно передумал.

Он не стал задавать лишних вопросов. Ему нужно было самому разобраться, и когда Ань Цзэ будет нужна помощь, он просто будет рядом. Слишком много вопросов могло только оттолкнуть его.

— Если ты хочешь, возможность всегда есть. Твой талант гарантирует, что твой путь будет долгим! — Гу Чаоци также смотрел в глаза Ань Цзэ, серьёзно отвечая.

Видя, что глаза Гу Чаоци полны его отражения, Ань Цзэ почувствовал неловкость. Он знал, что его желание вернуться в шоу-бизнес было не таким чистым, как поиск мечты, но он не мог больше сдерживаться. Если история с Чу Имином станет его демоном, он использует эту жизнь, чтобы узнать правду, будь то обман или манипуляции!

Ань Цзэ отвёл взгляд и тихо поблагодарил.

Гу Чаоци, видя, что настроение Ань Цзэ не улучшилось, а только ухудшилось, начал волноваться, но понимал, что торопиться нельзя. Его малыш явно не был тем, кто легко открывается, и нужно было проявить терпение.

Гу Чаоци подумал и достал из портфеля буклет, передав его Ань Цзэ.

Ань Цзэ взял буклет и внимательно прочитал его. В городе А скоро состоится анонимный конкурс авторской музыки. Анонимная подача — это первый этап. Пять отобранных песен будут исполнены самими авторами перед публикой на благотворительном аукционе — это второй этап. Эти пять песен, независимо от цены, за которую они будут проданы, будут выпущены в интернете — это третий этап.

Как только третий этап будет достигнут, имя уже будет известно, и для таких новичков, как Ань Цзэ, это был быстрый путь к славе.

— Я участвую, — сказал Ань Цзэ. — Спасибо!

Ань Цзэ знал, что Гу Чаоци не был связан с шоу-бизнесом, и всё это он узнал, скорее всего, ради него. Когда-то он спас ему жизнь, и теперь тот искренне помогал ему, совершенно непохоже на тех, кто был рядом в прошлом. Ань Цзэ искренне хотел считать Гу Чаоци своим другом.

<http://bllate.org/book/16712/1535715>